

Алексей
ПЕТРЕНКО:СОБИРАЮСЬ
С АКТЕРСТВОМ...

- Алексей Васильевич, как думаете, желание исповедаться приходит с ростом прожитых лет или совершенных ошибок?

- С годами грехи копятся, душа тяжелеет, возникают мысли о покаянии. Правда, не каждый решает на этот шаг. И все же именно в конце жизни человек делается более искренним. Во всяком случае, перед самим собой. Приходит понимание: прошлое не изменить, не исправить, остается одно - не врать и хотя бы перед лицом вечности сохранить честь, очистить совесть.

- Страх перед смертью пересиливает страх перед жизнью?

- Наверное, так. На том свете ведь всем придется отвечать за содеянное.

- А в вас какой страх сильнее?

- Страх несоответствия. Он возник не сегодня, так было всегда. Я постоянно боялся обмануть чьи-то надежды, подвести кого-то, разочаровать поверивших в меня. В молодости спасала решительность, с годами же стал сильнее сомневаться в себе. Когда утверждали на главную роль в картине «Агония», Элем Климов пригласил на кинопробы трех экстрасенсов - Маркова, Мессинга и еще кого-то. Режиссер хотел убедиться, что я смогу сыграть Распутина, что во мне хватит внутренней энергии и всего такого прочего. Один из экстрасенсов посоветовал Климову: «Почаще ставьте Петренко в безвыходное положение. Если у него не будет возможности раздумывать и колебаться, все получится».

- Элем Германович внял совету?

- Да! Шел на хитрости, заставлял меня прыгать выше головы. На съемках порой возникали ситуации, о которых я и помыслить не мог, но в итоге все закончилось благополучно.

- Словом, лучший выход для вас - тупик?

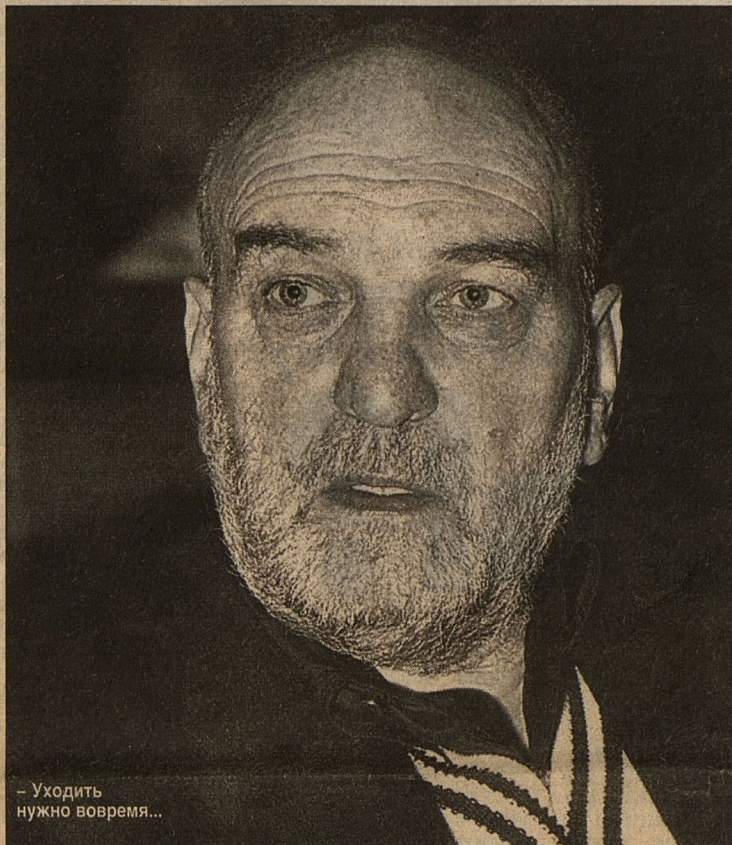
- Может быть... Несколько раз в жизни я попадал в ситуации, когда должен был погибнуть. Всегда что-то выручало - интуиция, везение, случай...

Например, эпизод из моего черниговского детства. Однажды мы с пацанами по водосточной трубе залезли на расположенную по соседству казарму, чтобы посмотреть концерт приезжих артистов. Наверное, я задремал на секунду... В сознание пришел, когда два приятеля несли меня домой. Я слетел на землю с высоты третьего этажа, сломал руку, заработал сотрясение мозга...

- А в чем здесь везение?

- Ведь, слава Богу, жив остался! Позже чуть не умер от гнойного перитонита, месяц провалялся в больнице, в итоге меня без экзаменов перевели в десятый класс. Учился я очень плохо, мог запросто вылететь из школы. Пошел бы, наверное, в ПТУ или на завод, и жизнь сложилась иначе. Судьба...

Или еще случай. Лет тридцать пять тому назад впервые поехал отдыхать под Сочи. В электричке обратил внимание на пожилую женщину, которой явно нездоровилось. Решил на ближайшей остановке сбегать в аптечный киоск за таблетками для соседки. Пока искал нужное лекарство, электричка тронулась. Я едва успел выпрыгнуть на последнюю ступеньку, уцепившись за маленькую выемку на гладкой поверхности двери. Думал, одну остановку как-нибудь

- Уходить нужно вовремя...

продержусь. А электричка набрала скорость, и встречный ветер стал меня буквально сдувать. В довершение ко всем бедам впереди показался тоннель... Соскочил на полном ходу. Приземлился на ногу, животно пропахал несколько метров по гальке. Упал и... лежу. Боюсь глаза открыть. Не знаю, жив или уже мертв. Попробовал крикнуть. Потом еще раз. Вдруг откуда-то появился человек... Приехала «Скорая», доставила меня в больницу, где я и пролежал полтора месяца с переломом ноги и многочисленными ушибами. Потом еще долго на костылях ковылял. Даже на сцене на них играл.

- И все же считаете, что и в этот раз легко отделались?

- Конечно! Если бы не спрыгнул с электрички, меня наверняка размазало бы в тоннеле. Живым не выбрался бы... Судьба сделала строгое предупреждение, и я его услышал. Раньше ведь был очень бурный и... как сказать?... сверхэмоциональный. Вел себя слишком широко и открыто, без чувства меры. А после той передрыжки под Сочи стал спокойнее, степеннее. Мне ведь даже спеническое ампула менять пришлось! Всегда любил бегать, прыгать, танцевать и роли получал соответствующие - подвижные. А тут нога сгибаться перестала, по сцене уже не поскачешь... Одно время подумывал об уходе из профессии: какой актер из хромого? Пока лежал в больнице, пристрастился писать стихи. Даже ходил в поэтический кружок. К счастью, нашлись умные люди, отсоветовали бумагомаранием заниматься... Я ведь человек запойный, увлекся бы рифмоплетством, потерял бы на пустое дело кучу времени.

- Значит, генерала из «Сибир-

ского цирюльника» вы с собой лепили? Он ведь тоже, помнится, натура увлекающаяся.

- С собой или нет, но такие характеры мне понятны и близки, я их чувствую. И в загулы пьяные мне, кстати, уходить случалось. Особенно в молодые годы. После двух перенесенных инфарктов и в этом стал сдержаннее. Впрочем, дело не в пьянке. Говорю же: если за что-то берусь, то отдаюсь целиком, до потери пульса. Не умею ничего делать вполсилы. Потом могу все забросить, забыть, даже самому неловко становится: как же так, ведь нравилось, горел, хотел и вдруг - охладел. Но это после, а поначалу страшно увлекаюсь. Помню, одно время квас любил варить, страсть, как разохотился! Затем на самогонку переключился. Сутками колдовал, собственные рецепты изобретал, технологию отлаживал... Теперь же - как отрезало.

- Погодите, Алексей Васильевич, давайте подробнее о том, что было, прежде чем отрезало.

- А что было? Вы сами все должны помнить, зачем пересказывать? В советские времена водка оставалась вечным дефицитом, жидкой валютой... Выручал только самогонный аппарат. Благодаря ему я даже свадьбу пасынка справил: водки-то не укупишь на такое событие! Да и не на что было ее покупать, в театре тогда платили ничтожно мало. Лишь на харчи и хватало да еще на штаны, чтобы не сверкать голой задницей...

- А из чего вы самогон гнали?

- Ну-у-у! У меня аппарат замечательный, только что

Популярный и любимый
актер делает неожиданное
признание, что хочет
навсегда оставить
профессию

песен не поет, а так - все умеет. Шикарная машина! Мне ее военные сделали на заказ на секретном заводе. Пока стоит без пользы, все жду, когда же во мне опять интерес к этому делу прорежется. Что вы, это так увлекательно! И не питья одного ради: смотришь, как жидкость бежит по трубкам, капает в бутылку... Чувствуешь себя настоящим алхимиком.

- Ага, ищущим философский камень.

- Зря смеетесь. Уж не знаю, сколько в самогоне философии, но напиток очень приятный. Вообще считаю, что среди алкоголя нет ничего лучше, чем самогон из изюма. Это даже полезно для организма. Только изюм должен быть без косточек.

...Но что-то мы не о том толкуем. Темы какие-то незначительные.

- Почему же? Изюминку уже нашли...

- Важно не в самогоне, а в жизни ее отыскать. Не могу сказать, будто всегда слушал предостережения судьбы. Часто ошибался - в ущерб актерской карьере, материальному благополучию. Не хочу и вспоминать, от каких ролей отказывался, а то вы точно решите, что я не в себе. Лишь один пример приведу: американцы звали в многосерийную картину на роль Петра Великого. Я соглашался сниматься только на русском, поскольку втемяшил, что не может русский император говорить по-английски. Глупость ведь, правда? А я уперся и - ни в какую. Но, удивительное дело, жизнь потом нередко возвращала мне многое из утра-

ченного, иногда даже с лихвой. Может, из жалости? Не знаю. Убежден в другом: если бы брался за все, что предлагали, сейчас мы с вами здесь не сидели бы. Давно отошел бы в мир иной, как говорится, сгорел бы на работе. А так мне даровано посмотреть, что же будет дальше.

- Только посмотреть?

- И поучаствовать. Очень интересно проверить себя в деле рядом с молодыми. Недавно вот снялся в фильме Игоря Угольниковца Casus belli. Сыграл главную роль в «Коллекционере» у Юрия Грымова. Чрезвычайно любопытно!

- Словом, профессия вам не наскучила?

- Предложений много, но я-то понимаю, что всю жизнь занимаюсь выпечкой блинов, которые однажды могут приесться.

- То есть?

- Блины хороши, пока горячи. Остывшие уже не так вкусны, а вчерашние вовсе в рот не возьмешь - горло дерут. Так и с актерами: ты в цене, пока свеж и аппетитен, а потом... Грубо говоря, артист в чем-то похож на одноразовое изделие. Используют и - выбросили.

- Наверное, при желании многие профессии можно окрестить «блинными» и одноразовыми. Но вам-то какой резон беспокоиться: по-моему, ваша «выпечка» по-прежнему пользуется спросом...

- Может, и так, но я самоед и первым делом всегда вспоминаю, что не удалось, не получилось. Вероятно, это не нужно афишировать, выносить на широкий суд, но я-то знаю: «блины» были разные. Удача, что одной из первых моих картин стала климовская «Агония». Меня словно на сверхзвуковом лайнере покатали. А потом приходилось и на «кукурузнике» болтаться, и в телеразвлекательном ползком пробираться. Впрочем, падения, провалы тоже по-своему полезны, они вразумляют, смиряют, не дают слишком заноситься. Все в моей жизни было, ни о чем не жалею, ни от чего не отказываюсь - нет, но... нужно и честь знать. Лучше уйти самому, чем ждать, пока захихикают за спиной. Не хочется позорить профессию, которая всю жизнь меня кормила - сначала худо-

На звездной дорожке «Кинотавра» с женой и внучкой.

Петренко Алексей

ЗАКАНЧИВАТЬ

бедно, а потом и весьма сытно, во всяком случае, лучше, чем многих. Короче, собираюсь заканчивать с актерством и... заняться другим.

- Потом спрошу, чем другим, а пока ответьте, Алексей Васильевич, всерьез надумали уйти или только пугаете?

- С удовольствием сыграл бы в фильме, который был бы... постараюсь поточнее выразиться... по-настоящему созидательным. Может, доживу до поры, когда кто-нибудь возьмется за картину о православии. В такое кино пошел бы. Мы же жили в безбожной стране, и сейчас, как в период раннего христианства, приходится начинать все заново - воцерковляться, возвращаться к Богу. Только на этом - на духовном, а не материальном - может стоять Россия.

- Понял: вы готовы сниматься в созидательном кино. Но его пока нет. Чем же будете заниматься? Не поверю, будто станете ждать у моря погоды.

- Не стану, но и заветные желания вам не раскрою. Во-первых, не убежден, что сумею осуществить задуманное, во-вторых, в любом случае о таком нельзя говорить вслух. Это тайные мысли.

- Но хотя бы с домашними ими поделились? С Галиной Петровной?

- Галя догадывается, что к

чему, хотя и ей ничего прямо не говорю. Но она же видит, что я, к примеру, читаю. Спасибо же не за терпение, за то, что не отняла меня от планов.

- А что вы читаете?

- Книги. Хорошие.

- Может, порекомендуете?

- Книги? Вы, словно профессиональный следователь, пытаетесь все-таки вытянуть из меня ответ... Скажу так. Сейчас все повально увлеклись иностранными языками. Это хорошо и правильно, но мне интереснее другое: хочу выучить церковнославянский - родной язык для всех славянских народов. Только теперь понял, как же он богат! Этот язык вмещает самое большое, что есть на земле, помогает людям поднять глаза «горе», говоря по-современному, вверх.

- Трудно дается учеба?

- Иногда читаю и не понимаю слова. Осознание приходит позже. Вдруг словно прозреваешь... Боюсь одного: времени у меня остается мало, и память уже не та. Могу не успеть. Но желание есть, и это главное. Правда, пока продолжаю заниматься профессией, она отнимает время и силы. Понимаю: надо выбирать, совмещать одно с другим не получится.

- Екатерина Васильева воцерковилась, Богу служит, но и в кино снимается, в театре играет.

- Мы не говорили с ней на эту

С Юрием Грыммовым
на съемках
«Коллекционера».

тему, однако уверен: Васильева действует с благословения духовника. Наверное, у нее хватает энергии на все - и на церковь, и на лицедейство, а мне приходится чем-то жертвовать.

- Тяжело?

- Нет, это ведь осознанный выбор.

- Знаю, что вы, Алексей Васильевич, предпочитаете жить не в Москве, а за городом. Это тоже попытка уйти от мирской суеты?

- Я же периферийный человек, деревенский. До третьего класса рос в селе, поэтому так и не привык к большим городам. Боюсь их. Точнее, не боюсь, а испытываю в них неудобство. Там, где мало людей и много зелени, мне гораздо уютнее.

- Вы по-прежнему обходитесь без машины?

- У меня ее никогда не было.

- И водить не умеете?

- Если для роли требуется, вожу - и мотоцикл, и машину, а в жизни за руль не сажусь. Зачем? У меня электричка есть. За границей мой любимый вид транспорта - трамвай, поэтому и любимые иностранные города те, где много трамваев, например, Вена, Прага... Сажусь и объезжаю все маршруты, за окно глядя.

- В Москве на трамвае не катаешься.

- В автомобиле тоже. Сплошные пробки! Предпочитаю метро и электричку.

- И сколько времени уходит у вас на дорогу от дома до дачи?

- Закрываю квартиру на Никитском бульваре и через 40 - 45 минут подхожу к нашей хижине

в Никольском. Это под Балашихой.

- В транспорте попутчики не пристают?

- На этот случай есть темные очки или кепка. В молодости хотелось, чтобы узнавали, автографы брали, а сегодня уже я предпочитаю наблюдать за другими. Впрочем, нынче люди стали поделikatнее. Может, это и оттого, что все теперь на себе сосредоточены. Жизнь ведь непростая, люди едут, погруженные в собственные проблемы, не больно-то глядят по сторонам. Это те, кто в машинах, могут позволить праздные взгляды. В метро и электричках иная публика. Пустого любопытства меньше стало. Впрочем, иногда меня узнают, но не верят, будто известный артист вместе с другими в транспорте толкается. Сейчас ведь психология такая: раз едет в метро, значит, и цена ему пять копеек. А я ведь по пенсионному удостоверению прохожу, ничего за проезд не плачу.

- Окончательно обесценился Петренко?

- Ну да, ну да! В кино, кстати, ситуация похожая: иногда соглашаешься сниматься не ради денег, а из-за интересной роли, продюсеры же думают: ну, этот совсем в тираж вышел, дешево стоит. Пусть думают. Главное - себе знать цену, правда?

Фото ИТАР - ТАСС.